

УДК 903.2

Л.А. Бобров¹, Ю.С. Худяков²

¹Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: spsm@mail.ru

²Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: khudjakov@ngs.ru

ПАРАДНЫЕ МОНГОЛЬСКИЕ ШЛЕМЫ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА*

Введение

Одна из важнейших функций средств индивидуальной защиты со времени их появления в процессе развития военного дела в древности – предохранение головы воина от поражающих ударов наступательным оружием противника. Необходимость защитных наголовий была осознана еще до освоения металлургии и металлообработки в связи с распространением такого грозного ударного оружия, как каменный сверленный боевой топор. Одного удара этим топором по голове было достаточно, чтобы вывести противника из строя. Наиболее древние боевые наголовья и иные средства защиты головы, вероятно, изготавливались из органических материалов [Горелик, 1993, с. 154]. Изобретение и распространение бронзолитейного производства и технологии тонкостенного литья в развитом бронзовом веке открыло широкие возможности для изготовления крупных металлоемких предметов вооружения, в т.ч. и защитного. В Центрально-Азиатском регионе наиболее древние из известных к настоящему времени литых бронзовых шлемов происходят из плиточных могил эпохи поздней бронзы в Монголии [Варёнов, 1994, с. 91; Эрдэнэбаатар, Худяков, 2000, с. 140; Худяков, 2001, с. 60–63]. Бронзовые боевые наголовья со сферическим или коническим куполом и деко-

ративным оформлением применяли для защиты и воины кочевых народов скифского времени. Шлемы из бронзы, относящиеся к раннему железному веку, найдены на Алтае и в Средней Азии [Горелик, 1993, с. 168–170; Худяков, Табалдиев, Солтобаев, 2001, с. 101–104]. Наиболее древние боевые наголовья из железа, обнаруженные в погребениях центрально-азиатских номадов, датируются сяньбийским временем. В могильнике Лаохэшэнь в Маньчжурии были найдены шлемы, составленные из узких железных пластин, соединенных кожаными шнурами, увенчанные полусферическими навершиями [Рец, Юй Су-Хуа, 1999, с. 50; Худяков, Юй Су-Хуа, 2000, с. 41; Бобров, Худяков, 2005, с. 137–139; Горбунов, 2005, с. 214]. В последующий период средних веков железные шлемы различной конструкции использовались воинами многих кочевых государств Центральной Азии: древними тюрками, уйгурами, кыргызами, кимаками, киданями, монголами и др. [Горелик, 1979, тал. 97–99; 1987, с. 168; Худяков, 1980, с. 129; 1991, с. 85; 1997, с. 53]. Большинство таких находок в Южной Сибири и Центральной Азии относится к эпохе позднего средневековья [Горелик, 1979, тал. 99; Бобров, Худяков, 2003, с. 141–144; Худяков, Бобров, 2003; Войтов, Худяков, 2004, с. 102]. Ввиду сравнительной редкости и большой ценности практически все они неоднократно анализировались, атрибутировались и публиковались.

Помимо своей основной, защитной, функции, боевые наголовья, так же как и воинские головные

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 04-06-80248).

уборы, выполняли исключительно важную, социально значимую символическую роль, указывая на принадлежность шлемоносца к воинскому сословию, касте профессиональных воинов или высшей военной аристократии. В позднесредневековой Монголии даже существовал специальный термин, обозначающий воина в шлеме, – «дуулгат».

В древности шлемы, изготовленные из дефицитного цветного металла, очень высоко ценились. Они богато украшались птичьими перьями, пучками конского волоса, рогами и другими деталями, выполнявшими социально значимую, отличительную, символически оберегающую или устрашающую функции. О шлемах выдающихся богатырей и военачальников, так же как и об их доспехах, слагались легенды, им приписывались магические свойства, оберегающие их владельцев от вредоносного воздействия со стороны врагов. По оформлению шлема легендарный герой или реальный военный деятель мог получить отличительное прозвище, под которым вошел в мифологию и историческую память народов, на чьих землях совершал свои исторические деяния. Таковым было прозвище великого полководца древности Александра Македонского Зулкарнайн – Двурогий Искандэр, данное персами, принявшими его шлем, украшенный изображением крыльев греческой богини победы Ники, за устрашающие рога. Отличительные особенности боевых наголовий военачальников не только выделяли их среди массы рядовых воинов, но и служили важными опознавательными знаками, которые позволяли подчиненным видеть своих вождей во время боя благодаря высоким навершиям, султанам и плюмажам на шлемах. Сознание того, что их предводитель, непобедимый и неуязвимый, сражается вместе с ними, внушало уверенность в победе рядовым воинам. В то же время падение шлема вследствие гибели, ранения или пленения знатного шлемоносца, вождя или полководца могло вселить в его соплеменников неуверенность в своих силах, подорвать их веру в успех сражения, вызвать панику и привести к поражению в битве [Ратцель, 1904, с. 209].

В средние века, когда железные шлемы стали необходимой принадлежностью защитной экипировки профессиональных воинов, дружинников или рыцарей, подобную символическую функцию выполняли богато украшенные и орнаментированные парадные боевые наголовья знатных воинов и военачальников.

Каждая такая находка представляет собой исключительную ценность, потому что некоторые парадные шлемы принадлежали выдающимся историческим личностям, изготавливались и орнаментировались по индивидуальному заказу. Ввиду своей особой ценности такие боевые наголовья использо-

вались и для дипломатических целей. Богато украшенные, чеканенные золотом и серебром, парадные шлемы и доспехи было принято преподносить в качестве подарков иноземным правителям, чтобы расположить их на свою сторону и добиться необходимого действия или решения. В ведущих российских музеях, в Оружейной палате Московского Кремля и Государственном Эрмитаже хранятся и экспонируются парадные шлемы монгольских и ойратских знатных воинов и военачальников, относящиеся к эпохе позднего средневековья и Новому времени. Они были преподнесены в качестве дипломатических даров халха-монгольскими ханами и джунгарскими контайшами московским царям, захвачены наряду с другими военными трофеями или приобретены состоятельными коллекционерами. Среди этих музейных экспонатов вполне самостоятельный интерес представляют парадные шлемы из собрания Государственного Эрмитажа из экспозиции, посвященной культуре средневековой Монголии*.

Из истории изучения монгольских парадных шлемов из эрмитажного собрания

В прошлом рассматриваемые нами боевые наголовья неоднократно привлекали внимание историков оружия и специалистов-музеев. По имеющимся сведениям, эти три экспоната первоначально хранились в Царскосельском Арсенале, созданном в 1811 г., откуда были переданы в собрание Императорского Эрмитажа.

Наибольшим вниманием ученых пользовался шлем с изображениями драконов на куполе. В описи коллекций Эрмитажа 1891 г. он обозначен как “монгольский шишак мисюрка, с нащечниками, кольчужным затыльником, из вороненой стали, с золотой насечкой и камнями” и датирован XIII–XIV вв. [Императорский Эрмитаж..., 1891, с. 363]. Однако на рисунке не изображены уши и нащечники. Возможно, в описание включены данные, относящиеся к другому монгольскому шлему из эрмитажного собрания, у которого были такие детали. В 1894 г. шлем с изображениями драконов был описан П. фон Винклером в книге, посвященной оружию всех стран и народов: “Шишак, вероятно XIV-го столетия, найденный в Великом Сарае”, изготовлен “из вороненой стали и покрыт золотой насечкой, представляющей драконов и разводы”. На приведенном в книге рисунке шлем изображен в одной проекции – спереди. Весьма

* Авторы благодарят М.Г. Крамаровского и Ю.И. Елихину за возможность ознакомиться с этими материалами и использовать их для настоящей публикации.

подробно, во всех деталях, показаны орнаментированное навершие с султаном, покрытые орнаментом накладная полоса, обруч и “коробчатый” козырек. На куполе, с обеих сторон от накладной полосы, изображены картуши с драконами в обрамлении облаков, языков пламени и завитков [Винклер, 1894, с. 303, рис. 327]. Впоследствии этот рисунок часто воспроизводился российскими и зарубежными авторами в научных и научно-популярных работах, посвященных искусству средневековой Монголии.

В 1908 г. краткое описание всех трех парадных шлемов было опубликовано известным специалистом по истории оружия Э.Э. Ленцем в каталоге коллекций предметов вооружения из собрания Императорского Эрмитажа, относящихся к средним векам и эпохе Возрождения. Упомянутое выше боевое наголовье охарактеризовано там следующим образом: “Монгольский шлем, склепанный из двух частей на железных пластинах. Вороненая тулья украшена четырьмя картушами с изображением драконов; на приклепанном венце сохранился только узкий козырек, уши же и затылок утеряны” [Ленц, 1908, с. 155]. В сводной таблице “восточных шлемов” приведена фотография этого экземпляра (вид спереди).

Относительно другого боевого наголовья цилиндрической формы Э.Э. Ленц отметил, что оно было прислано в Санкт-Петербург «в 1845 году из Сибири Варрандом; коническая тулья украшена фигурой божества с саблею в руках, обвитого змеями и окруженного пламенем, каковое изображение относится к одному из тибетских демонов “дукшитов”, защитников веры, поклонение которым перешло в Монголию. Тулья, выкованная из цельного куска, наклепана на край прямого венца, отогнутый под прямым углом». Ученый отметил, что для объяснения фигуры божества он воспользовался консультацией С.Ф. Ольденбурга [Там же, с. 154]. В таблице “восточных шлемов” это боевое наголовье показано только спереди.

Третий шлем охарактеризован историком оружия еще более лаконично: “Железный монгольский шлем, склепанный из трех частей, по швам наложены толстые прорезные полосы; вся тулья покрыта широкими разводами набивного серебра в китайском вкусе. Шлем найден в Сибири” [Там же]. В таблице “восточных шлемов” это наголовье также изображено в одной проекции – спереди.

В каталоге собрания оружия Э.Э. Ленцем упомянут еще один, четвертый “монгольский шлем, склепанный из двух половин на подложенной железной полосе; с лицевой стороны шов закрыт медными прорезными полосками с изображением драконов среди тонких растительных разводов. Уши и затылок подвешены на цепочках, козырек узкий” [Там же, с. 155]. К сожалению, данный экземпляр почему-то

не приведен в сводной таблице “восточных шлемов”. Судя по описанию, он отличался от всех трех вышеописанных экспонатов.

Два парадных монгольских шлема из эрмитажного собрания были использованы М.В. Гореликом для реконструкции защитного вооружения монголов эпохи позднего средневековья. Исследователь датировал их XV–XVIII вв. и высказал предположение, что монгольские шлемы послужили основой для последующего развития маньчжурских боевых наголовий [Горелик, 1979, тал. 99; рис. 5, а, б].

Один из трех парадных шлемов был проанализирован нами, датирован XVI–XVII вв. и включен в сводную классификацию позднесредневековых боевых наголовий: он отнесен к четвертому варианту первого типа. Мы также отметили некоторые моменты в истории его изучения. В сводной таблице этот шлем впервые изображен в профиль, с левой стороны, но без картушей с драконами [Бобров, Худяков, 2003, с. 141–142; табл. 1, 4].

К настоящему времени в научный оборот введены сведения общего характера о монгольских парадных шлемах из эрмитажного собрания. Только один из них классифицирован по формальным признакам и включен в классификацию боевых наголовий центрально-азиатских кочевников позднего средневековья. Между тем каждый монгольский парадный шлем заслуживает описания и всестороннего анализа.

Описание монгольских парадных шлемов

Все анализируемые парадные шлемы представляют собой богато орнаментированные высокохудожественные изделия, вероятно изготовленные по заказу. Однако по своим конструктивным особенностям они могут быть классифицированы в соответствии с разработанной ранее методикой типологической классификации предметов вооружения.

В рассматриваемой коллекции представлены изделия, относящиеся к разным типам и вариантам боевых наголовий. Все три шлема железные. Они весьма существенно различаются по характеру крепления между собой составных деталей и особенностям декоративного оформления. Один относится к шлемам с клепаной тульей (пластины его купола соединены между собой с помощью накладок и заклепок), два других – с цельнокюваной. Все три экспоната имеют овальную в сечении тулью. По форме купола они относятся к разным типам, а по наличию дополнительных деталей каждый может быть выделен в отдельный вариант.

Шлем с клепаной тульей (инв. № 3657) относится к типу сфероконических (рис. 1, 2). В оружейведчес-

Рис. 1. Парадный монгольский сфероконический шлем.

Рис. 3. Парадный монгольский цилиндроконический шлем.

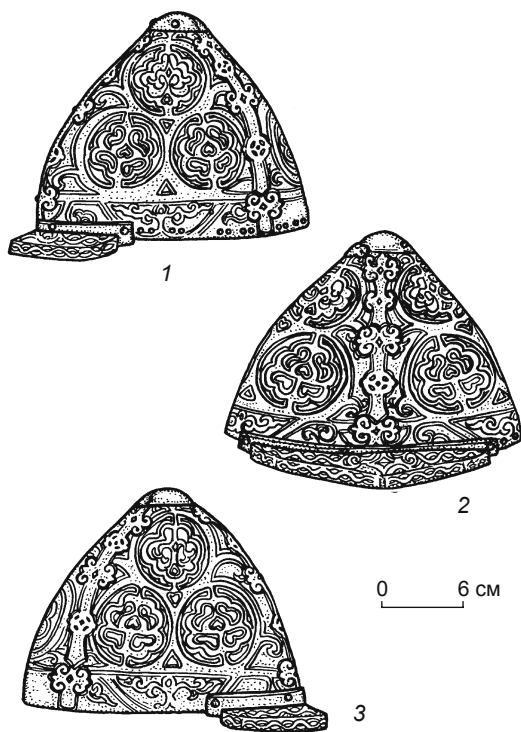

Рис. 2. Прорисовка парадного монгольского сфероконического шлема.
1 – вид с левой стороны, 2 – спереди, 3 – с правой стороны.

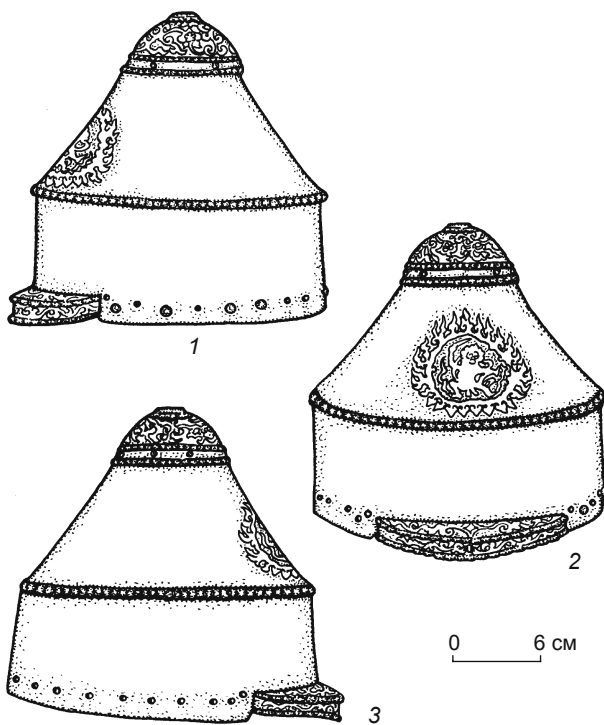

Рис. 4. Прорисовка парадного монгольского цилиндроконического шлема.
1 – вид с левой стороны, 2 – спереди, 3 – с правой стороны.

ких исследованиях таким термином обозначаются шлемы со сферическим куполом и коническим навершием. По наличию у этого экземпляра своеобразного “коробчатого” козырька, наlobной пластины и полусферического навершия его можно выделить

в отдельный вариант сфероконических шлемов – с “коробчатым” козырьком и полусферическим навершием. Согласно сведениям из каталога Э.Э. Ленца, данный экземпляр был привезен из Сибири [1908, с. 154]. Купол шлема составлен из трех треуголь-

ных пластин – секторов, сходящихся к вершине. По соединительным швам узкие накладки с пятью фигурными расширениями в виде прорезных кругов и двусторонних завитков с ромбическим отверстием в центре. Купол увенчан полусферическим навершием с заклепками. Спереди к нижнему краю тульи приклепана узкая налобная пластина, к которой крепится неширокий пятиугольный козырек, состоящий из горизонтальной и отогнутой вниз полос. Высота шлема с навершием 18 см, навершия – 1,5 см; диаметр тульи по нижнему краю 22,5 см; длина козырька 15 см, ширина – 3,5, высота – 0,7 см.

Поверхность тульи орнаментирована, по словам Э.Э. Ленца, “широкими разводами набивного серебра в китайском вкусе” [Там же]. На каждом секторе вычеканено по три несомкнутых круга. Внутри верхнего изображен ромбик с отогнутыми в обе стороны завитками и сердечком под ним; в центре нижних – сердечки в обрамлении четырех изогнутых фигур. Между кругами также сердечки. По краям секторов вогнутые фигуры с приостренными концами. По нижнему краю купола вычеканена широкая полоса растительного орнамента. Поверхность козырька орнаментирована чеканенным узором в виде переплетающихся побегов виноградной лозы. Вдоль нижнего края купола с левой стороны имеется шесть пар сквозных округлых отверстий. Вероятно, с их помощью к шлему крепилась бармица.

Из двух шлемов с цельнокованым куполом один (инв. № 1274) относится к типу цилиндроконических, к варианту с “коробчатым” козырьком и полусферическим навершием (рис. 3, 4). Этот экземпляр также был привезен из Сибири [Там же]. Шлем имеет необычную для Центральной Азии конструкцию купола. Тулья состоит из двух элементов: широкой цилиндрической нижней части и цельнокованой конической верхней. В месте их соединения – декоративный ободок из небольших выпуклостей. Еще два таких же ободка, разделенных рядом заклепок, расположены на верхней части купола под полусферическим навершием. Последнее украшено чеканенным золотом узором в виде переплетающихся растительных побегов, стилизованных листьев и завитков. Вероятно, прототипом подобного орнамента является изображение извивающихся побегов виноградной лозы. На макушке навершия располагается многолепестковая розетка с отверстием, в которое укреплялась втулка для плюмажа. Спереди на верхней конической части тульи вычеканено золотом изображение буддийского хранителя веры – докшита или, по другой трактовке, дхармапалы с поднятым мечом в правой руке, в окружении извивающихся змей, в кольце огня с многочисленными языками пламени. Приклепанный заклепками “коробчатый” козырек треугольной формы украшен

узорами в виде извивающихся побегов виноградной лозы. По всему нижнему краю тульи расположен ряд округлых отверстий. В некоторых из них с левой стороны сохранились заклепки со сферическими шляпками, напоминающие по форме болты, служившие для крепления пластинчатой бармицы. Высота шлема с навершием 19,5 см, навершия – 4 см; длина козырька 11,5 см, ширина – 2,3 см, высота – 1,3 см.

Третий шлем (инв. № 2748) относится к типу боевых наголовий с коническим куполом (рис. 5–7). В отношении этого экспоната в трудах оружейников встречается больше всего разночтений и неточностей. В первой публикации эрмитажных коллекций он назван “монгольским шишаком мисюркой”, изготовленным из вороненой стали, и отнесен к монгольской эпохе [Императорский Эрмитаж..., 1891, с. 363]. Однако упомянутые в описании “нащечники и кольчужный затыльник” на данном экземпляре отсутствуют. Более точно описал его П. фон Винклер [1894, с. 303]. Однако предложенная им датировка шлема монгольским временем и указание в качестве места его нахождения Великого Сарая не могут быть приняты, поскольку форма и декоративное оформление этого боевого наголовья не позволяют датировать его ранее эпохи позднего средневековья, когда первая столица Золотой Орды давно лежала в руинах. В работе Э.Э. Ленца указано, что шлем “склепан из двух частей на железных пластинах” [1908, с. 155]. Однако детальный осмотр данного экспоната показал, что тулья шлема цельнокованая. Вороненый купол разделен на сектора декоративными “накладками”, не несущими функциональной нагрузки. Такой же декоративный характер имеет обруч. Купол шлема венчает полусферическое навершие с фестончатым краем. На макушке укреплен цилиндрический, слегка расширяющийся кверху втулка, в которой крепился плюмаж. К нижнему краю тульи приклепана заклепками налобная пластина. Ее центральная часть, к которой прикреплен козырек, широкая, а концы – узкие. “Коробчатый” козырек подтреугольной формы. Вдоль нижнего края тульи расположены округлые отверстия для крепления бармицы, в части которых сохранились заклепки. Высота шлема с навершием и втулкой 28 см, втулки – 6 см; диаметр тульи по нижнему краю 19 см; длина налобной пластины 12,8 см, ширина – 3,5 см; длина козырька 13 см, ширина – 1,2, высота – 1,5 см.

Шлем богато декорирован. На поверхности купола в каждом из секторов вычеканены золотом картуши, в центре которых изображен извивающийся дракон с рогатой головой, обращенной вверх, четырьмя лапами с птичьими когтями, гребнем на спине и хвосте; фигура “прорастает” побегами и цветами. Обрамление состоит из языков пламени и завитков.

Рис. 5. Парадный монгольский конический шлем.

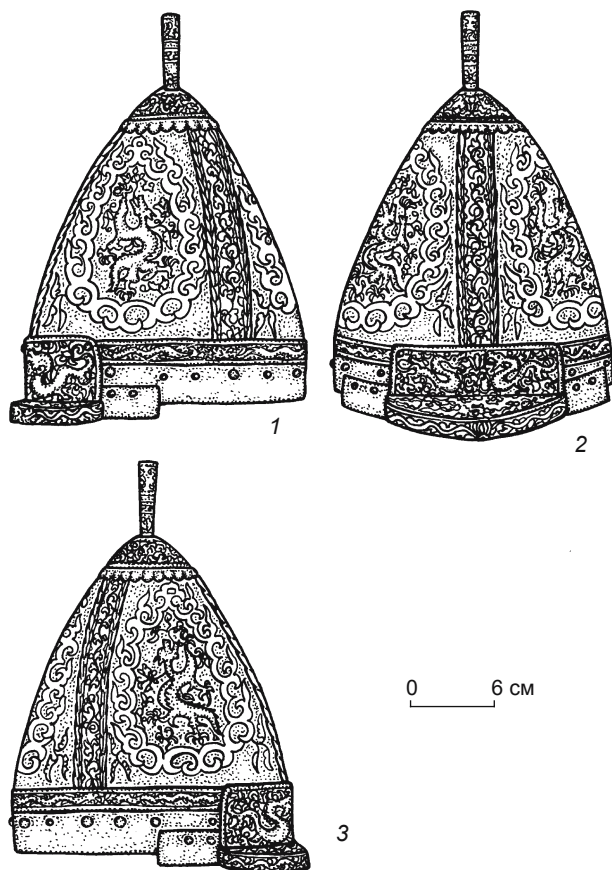

Рис. 6. Прорисовка парадного монгольского конического шлема.

1 – вид с левой стороны, 2 – спереди, 3 – с правой стороны.

В нижней части картушей с обеих сторон огненного кольца показаны растительные побеги с тремя листьями. Вертикальные накладные полосы орнаментированы стилизованным изображением извивающейся виноградной лозы между узкими колосовидными полосками по краям. Полусферическое навершие украшено сплошным ажурным, прорезным узором в виде переплетающихся растительных побегов и завитков. На втулке нанесены три горизонтальных пояска растительного орнамента. В широкой части налобной пластины изображены противостоящие драконы. Они показаны с поднятыми головами, широко открытой пастью, изогнутой шеей, выгнутым туловищем и поднятым хвостом. Изображения драконов покрывают и всю поверхность декоративного обруча. На козырьке узор в виде стилизованных побегов извивающейся виноградной лозы с листьями и завитками.

Первоначально данный экземпляр был отнесен нами к одному из вариантов сфероконических шлемов с двухпластинчатым куполом [Бобров, Худяков, 2003, с. 141], поскольку именно таким образом он был охарактеризован в работе самого авторитетного спе-

Рис. 7. Реконструкция ношения парадного монгольского конического шлема. Рисунок Л.А. Боброва.

циалиста по истории оружия начала XX в. Э.Э. Ленца [1908, с. 155]. Однако детальное изучение конструкции шлема дает основания для отнесения его к иному отделу – цельнокюваных боевых наголовий, к типу – с коническим куполом и к варианту – с “коробчатым” козырьком, налобной пластиной, полусферическим навершием и втулкой.

Вопросы назначения, датировки и культурной принадлежности шлемов

Все рассматриваемые шлемы, несомненно, могли использоваться для защиты головы воина в боевых условиях. Они изготовлены из вороненого железа высокопрофессиональными мастерами-оружейниками. По своим конструктивным особенностям эти шлемы очень схожи с подобными, но более простыми и не столь богато украшенными боевыми наголовьями монгольских воинов эпохи позднего средневековья и Нового времени. К нижнему краю тульи у всех трех анализируемых экземпляров крепились бармицы. Однако наличие высокохудожественных изображений мифологических персонажей и орнаментации, выполненных золотой и серебряной чеканкой, дает основание предполагать, что не менее важное значение для данных боевых наголовий имела знаковая, или символическая, функция. Своим нарядным, “парадным” внешним видом они должны были подчеркивать высокий социальный статус своего владельца – выдающегося знатного воина, полководца или представителя правящего рода в армии кочевого государства. По степени вычурности своего оформления и наличию символически значимых элементов эти шлемы неодинаковы.

Сфероконический шлем богато орнаментирован серебряной чеканкой. Однако в наборе его орнаментальных сюжетов нет изображений, которые можно считать символически значимыми в средневековой центрально- или восточно-азиатской геральдике. Вероятно, его можно отнести к боевому наголовью знатного воина, богатыря, военачальника.

Цилиндроконический шлем украшен золотой чеканкой с изображением буддийского хранителя веры. Это изображение не просто подчеркивает принадлежность владельца к ламаистской ветви буддизма, но и служит для него своего рода оберегом, внушая уверенность в своей неуязвимости под защитой хранителей праведного вероучения. Для воинов-соплеменников такой шлемоносец, вполне возможно, имел сакральное значение. Вероятнее всего, данный шлем принадлежал одному из монгольских князей или полководцев в период утверждения и распространения ламаизма в Монголии. Цилиндроконическая форма тульи сближает его с

цинскими наголовьями XVII–XVIII вв. Достаточно велика вероятность того, что данный шлем мог быть изготовлен уже после вхождения Монголии в состав Цинской империи.

Самым нарядным выглядит боевое наголовье, украшенное золотой чеканкой с фигурами драконов. Этот образ в восточно-азиатской культурной традиции являлся символом императорской власти. Присутствие изображений драконов на шлеме может свидетельствовать о принадлежности его владельца к числу представителей правящего ханского рода в одном из позднесредневековых монгольских государств. Изображение драконов внутри огненного кольца дает основание предполагать использование ламаистской культовой атрибутики в этом орнаментальном мотиве.

Все три шлема можно отнести к монгольскому комплексу защитного вооружения эпохи позднего средневековья и начала Нового времени. Высказанные ранее предположения о возможности датировки конического шлема с изображениями драконов XIII–XIV вв. и его обнаружения в Великом Сарае не подкреплены какими-либо доказательствами [Императорский Эрмитаж..., 1891, с. 363; Винклер, 1894, с. 303]. Выше было сказано, почему он не мог быть найден на руинах столицы Золотой Орды. По наличию таких конструктивных деталей, как налобная пластина и “коробчатый” козырек, данный экземпляр, безусловно, может быть отнесен к большой серии монгольских позднесредневековых шлемов [Бобров, Худяков, 2003, с. 141]. Некоторые элементы оформления, в т.ч. прорезное полусферическое навершие, сближают его с маньчжурскими боевыми наголовьями XVII в. Подобный маньчжурский шлем был преподнесен в качестве дипломатического дара российскому царю Михаилу Федоровичу в 1637 г. Еще один “шелом, навоженный сусальным золотом” вместе с дорогим куяком из черного бархата с наручами царю Алексею Михайловичу подарил в 1667 г. Цаган Тайджа [Там же, с. 141–142]. Однако цельнокюваная тулья не характерна для центрально-азиатских шлемов ранее XVII в. Вероятнее всего, по совокупности конструктивных и декоративных элементов данный экземпляр должен датироваться XVII–XVIII вв. К этому же времени можно отнести цилиндроконический шлем с изображением буддийского хранителя веры в огненном кольце, поскольку принятие в качестве государственной религии и широкое распространение ламаизма в Монголии связаны с правлением известного ревнителя этой веры Автцай-хана, по приказу которого были разрушены или повреждены многие средневековые памятники на территории Монголии в XVII в. Сфероконический шлем может быть датирован XV–XVII вв. Шлемы подобной конструкции были широко распространены в кочевом мире евразийских степей в течение периодов раннего и развитого сред-

невековья. Однако сочетание сфероконического купола с налобной пластиной и “коробчатым” козырьком является важным аргументом в пользу отнесения этого экземпляра к позднему средневековью.

Заключение

Изучение коллекции парадных шлемов из собрания Государственного Эрмитажа позволило уточнить их конструктивные особенности и важные детали декоративного оформления. В результате стало возможным полноценное использование этих боевых наголовий в качестве информативного вещественного источника для изучения военного дела монголов и воинской иерархии в армиях монгольских государств в периоды позднего средневековья и Нового времени. Проведенный анализ показал возможность атрибуции и введения в научных оборот подобных находок, точное место и обстоятельства обнаружения которых не указаны в описях предметов, экспонирующихся или хранящихся в запасниках во многих музеях России и сопредельных стран.

Список литературы

- Бобров Л.А., Худяков Ю.С.** Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI – начала XVIII в. // Древности Алтая: Изв. лаборатории археологии / Горно-Алт. гос. ун-т. – 2003. – № 11. – С. 138–155.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С.** Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н.э. // Военное дело nomadов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. – С. 80–199.
- Варёнов А.В.** Бронзовые шлемы на границе чжоуского Китая и их “кубанские” аналогии // Древние культуры Южной Сибири и Северо-Восточного Китая. – Новосибирск: Наука, 1994. – С. 86–94.
- Винклер П.** Оружие: Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. – СПб.: [Тип. И.А. Ефрона], 1894. – 330 с.
- Войтов В.Е., Худяков Ю.С.** Монгольский шлем из собрания Государственного музея искусства народов Востока // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 4. – С. 100–106.
- Горбунов В.В.** Сяньбийский доспех // Военное дело nomadов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. – С. 200–223.
- Горелик М.В.** Средневековый монгольский доспех // Олон улсын монголч эрдэмтний Ш Их хурал (Третий международный конгресс монголоведов). – Улаанбаатар: Олон улсын монголч эрдэмтний их хурлын байнгийн хороо, 1979. – Бот. 1. – Тал. 90–101.
- Горелик М.В.** Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 163–208.
- Горелик М.В.** Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). – М.: Наука, 1993. – 249 с.
- Императорский Эрмитаж:** Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения / Сост. Н. Кондаков. – СПб.: [Тип. Мин-ва путей сообщения], 1891. – 369 с.
- Ленц Э.Э.** Императорский Эрмитаж: Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения. – СПб.: [Тип. А. Бенке], 1908. – Ч. 1: Собрание оружия. – 375 с., ил.
- Ратцель Ф.** Народоведение. – СПб.: Просвещение, 1904. – Т. 1. – 764 с.
- Рец К.И., Юй Су-Хуа.** К вопросу о защитном вооружении хуннов и сяньби // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2: Горизонты Евразии. – С. 42–55.
- Худяков Ю.С.** Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с.
- Худяков Ю.С.** Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. – Новосибирск: Наука, 1991. – 190 с.
- Худяков Ю.С.** Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. – Новосибирск: Наука, 1997. – 160 с.
- Худяков Ю.С.** Древнейшие бронзовые шлемы nomadов Центральной Азии // Донская археология. – 2001. – № 3/4. – С. 60–66.
- Худяков Ю.С., Бобров Л.А.** Шлемы кочевников Центральной Азии в эпоху позднего средневековья // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. – Кн. 1. – С. 227–236.
- Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Солтобаев О.А.** Шлемы, найденные на территории Кыргызстана // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 1. – С. 101–106.
- Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа.** Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая: Изв. лаборатории археологии / Горно-Алт. гос. ун-т, – 2000. – № 5. – С. 37–48.
- Эрдэнэбаатар Д., Худяков Ю.С.** Находки бронзовых шлемов в плиточных могилах Северной Монголии // РА. – 2000. – № 2. – С. 140–148.

Материал поступил в редколлегию 24.10.05 г.